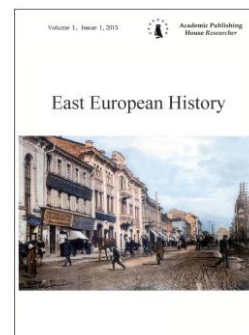

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
East European History
Has been issued since 2015.
E-ISSN: 2500-1310
2018, 4(1): 19-31

DOI: 10.13187/eeh.2018.1.19
www.ejournal49.com

The Organization of Military Propaganda Red Navy at the beginning of the Civil War (March 1918–1919)

Dmitry V. Liventsev ^{a, *}

^a Voronezh Institute of Federal service of execution of punishments of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

The article deals with the organization of military propaganda on the worker-peasant red fleet in March 1918–1919). Examines the confrontation between the Bolshevik and white guard military propaganda during the Civil war.

In conclusion, the author notes the reasons why the Bolsheviks succeeded in attracting to their side the revolutionary sailors and managed to organize the discipline on the worker-peasant red fleet.

Keywords: navy, propaganda, Civil war, the Bolsheviks, the whites, the discipline, the sailors and officers.

1. Введение

Конечно, с началом Гражданской войны на Рабоче-крестьянском красном флоте продолжал преобладать революционный пафос. Ожесточение Гражданской войны привело к новым взаимным обвинениям сторон конфликта. Большевики и лидеры белого движения старались демонизировать образ врага и показать ужас жизни рядового обывателя под властью противоположной стороны. Одновременно для большевиков было необходимо удержать и контролировать матросскую вольницу, имеющую свое мнение на революционный путь развития страны. К тому же важной задачей для советской власти оставалось наведение дисциплины и порядка на Рабоче-крестьянском красном флоте. Здесь использовались любые средства. Например, трагическая смерть политического лидера балтийских матросов С.Г. Рошаля.

2. Материалы и методы

Основой статьи стали материалы фондов Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ) в Санкт-Петербурге. Одновременно использовались публикации из периодической печати – «Альбатрос», «Красный Балтийский флот», «Вооруженный народ», «Морской сборник» и ряд научных исследований.

В работе использовались традиционные научные методы для исследования военной пропаганды на Рабоче-крестьянском красном флоте. Помимо этого, были задействованы еще и общенаучные методы. Отдельное внимание уделялось историко-ситуационному методу при сравнении пропагандистских приемов большевиков и белогвардейцев. Изучалась и

* Corresponding author

E-mail addresses: liva2006i@yandex.ru (D.V. Liventsev)

агитация среди военморов и матросов, связанная с разъяснение очередных задач советского правительства во внутренней политике и в борьбе с белым движением и интервенцией.

3. Обсуждение и результаты

Некоторые герои рождаются для революции, живут и умирают для нее. Им не суждено увидеть крушение своих идей, состариться и изменить свои взгляды. Их жизнь – как полет стрелы, как одна песня или гимн во имя революции. Они погибают настолько вовремя, что неподсудны для скептиков и критиков, и, наверное, в этом их счастье. Таким человеком и был Семен Григорьевич Рошаль – буреветник Балтийского флота ([Рисунок 1](#)).

Рис. 1. Семен Григорьевич Рошаль

30 ноября 1917 г. В.И. Ленин вызвал его к себе, в Смольный, и, вручив ему мандат за своей подписью, приказал в качестве полномочного правительственного комиссара Румынского фронта привести два миллиона солдат и офицеров этого фронта, сохранившего верность своей присяге, к повиновению советской власти.

Молодой революционер, с пистолетом в кобуре и мандатом в кармане, выехал в Одессу, а затем – в Кишинев. Ему удалось создать большевистский Военно-Революционный Комитет, который и провозгласил Советскую власть на территории Румынии, где находились русские войска. И полетели телеграммы по всем частям: без подписи правительственного комиссара – приказы командующего фронтом генерала Щербачева не исполнять.

Однако Яссы, где находился штаб Румынского фронта, – не Кронштадт! Там не было шумных и бесшабашных матросов. Вместе со своими товарищами, членами только что созданного Революционного Военного Комитета (РВК), С.Г. Рошаль прибыл в город Яссы 19 декабря 1917 г. И здесь, в штабе командующего фронтом генерала Д.Г. Щербачева, состоялось бурное заседание. Представители солдатских комитетов запросто отказались признавать Советскую власть. Румынские жандармы принудили членов ВРК оставить Яссы, а правительственного комиссара С.Г. Рошала, обвиненного в покушении на генерала Д.Г. Щербачева, 21 декабря 1917 г. посадили в местную тюрьму. Через две недели, на окраине Ясс, было найдено тело зверски убитого комиссара Советского правительства С.Г. Рошала ([Roshal, 1964](#)).

В марте 1918 г. Ф.Ф. Раскольников публикует статью «Памяти товарища Рошала» с фотографией любимца матросов Балтийского флота. Проникновенная по содержанию работа заканчивается следующими словами: «Товарищ Рошаль – первый революционный военный комиссар, честно погибший на славном революционном посту. И память о нем никогда не умрет» ([Raskolnikov, in memory of 1918](#)).

Кстати, революционные матросы настолько горько сожалели в Кронштадте о своем любимце, ярко агитировавшем за победу идеи Великого Октября, и отдавшем за эту победу свою молодую, прекрасную жизнь, что потом переименовали бывшую Комендантскую площадь в площадь Рошалья.

Приблизительно подобным идеологическим стилем отличалось издание культурно-просветительского отдела Морского комиссариата газета «Альбатрос», которую открыл стих известного поэта Владимира Кириллова ([Рисунок 2](#)), озаглавленный «Матросы» и посвященный Балтийскому флоту:

*«Герои, скитальцы морей альбатросы,
Застольные гости громовых пиров,
Орлиное племя матросы, матросы,
Вам песнь огневая рубиновых слов.*

*Вы – солнце, вы – свежесть стихии соленой,
Вы – вольные ветры, вы – рокоты бурь,
В речах ваших звоны, морские циклоны.
Во взорах – безбрежность, морская лазурь.*

*Свирепые штормы, плавучие мины
Вам гибель сулили, грозили бедой,
Но в яростной пляске, над темной пучиной.
Вам брезжил Свободы маяк огневой.*

*Врагам не прощали вы кровь и обиды
И знамя борьбы поднимали не раз.
Балтийские воды на берег Тавриды
Готовят потомкам пленительный сказ.*

*Как бурные волны, вы грозно вливались
Во дни революций на Невский гранит,
И кровью орлиной не раз омывались
Проспекты, панели асфальтовых плит.*

*Открытые лица, широкие плечи,
Стальные винтовки в бесстрашных руках
Всегда наготове для вражеской встречи, –
Такими бывали вы в Красных боях.*

*Герои, скитальцы морей альбатросы,
Застольные гости громовых пиров,
Орлиное племя матросы, матросы,
Вам песня поэта, вам слава веков!» ([Kirilov, 1918](#)).*

Рис. 2. Поэт Владимир Кириллов

Надо сказать, что с началом Гражданской войны белое командование демонизировала революционных матросов, чему способствовали их зверства и разорения церквей в Новочеркасске и Донской области.

После Новочеркаска отметилась «гвардия революции» и жестокостью в городе Екатеринодаре, особенно, в актах социализации женщин: «...Другие были отведены в числе около 25 душ во дворец войскового атамана к Бронштейну, а остальные в «Старокоммерческую» гостиницу к Кобзыреву и в гостиницу «Бристоль» к матросам, где они и подверглись изнасилованию...» ([Act Special Commission, 2004](#)).

Кроме того, по свидетельству комиссара И.П. Флеровского, сами матросы с неохотой подчинялись советской власти: «Самочинность приёмки моряков на корабли, и на мелкие суда в особенности, сопровождается тем, что на одном судне принимают только большевиков, на другом – только не большевиков, на третьем – только эстонцев» ([From official reports, 1968](#)). Например, в октябре 1918 г. матросы устроили массовый митинг в Петрограде с требованием отмены Брестского мира. Большевикам пришлось простить участников политического выступления и, даже, организовать для них концерт в Мариинском театре с участием Ф.И. Шаляпина.

Однако революционные матросы продолжали насаждать на флоте порядки, противоречившие элементарной дисциплине. Например, 30 октября 1918 г. Морская секция коммунистов Петрограда рассмотрела на своем заседании помимо внутривнутрипартийных и политических вопросов, ряд чисто служебных проблем и вынесла любопытную резолюцию: «...тов. Кежуц говорит об образовании новой морской формы и что форма должна быть для всех одинакова, как для матросов, так и для командного состава; он указывает, что курсанты носят не присвоенную форму бывших гардемарин.

После некоторых прений собрание постановило:

1. Временно оставить для моряков старую форму, а командному составу предписать немедленно снять всякие отличия: нашивки с рукавов, кокарды и пуговицы с орлами, а заставить носить одинаковую форму наравне со всеми моряками Красного Флота...

Тов. Карпенко вносит три предложения: 1) вменить в обязанность коллективу коммунистов морских командных курсов присутствовать на всех собраниях Морской секции; 2) отобрать от курсантов все гардемаринские шинели и прочие вещи и сдать их в порт для переделки на бушлаты; 3) избрать комиссию для политической чистки командных курсов.

Все три предложение собрание принимает единогласно» ([Krasavin, Smuglin, 2004](#)).

Морская вольница, представлявшая взрывной социальный материал, постоянно подвергалась агитации исходящей от противников большевиков. Незадолго до первой годовщины Октябрьской революции в Петрограде появляется большое количество листовок, в которых эсеровский комитет призывал балтийцев к антисоветским

выступлениям. В частности на кораблях начинали служить тысячи моряков, призванных по мобилизации. Именно для них и предназначались листовки. Петроградский Совет в сложившихся обстоятельствах был вынужден обратиться к судовым командам и к мобилизованным морякам Кронштадта и Петрограда с пропагандистским воззванием: «...Наемники английских банкиров хотят омрачить нам наш великий праздник, для участия в котором к нам в Питер приехало 20 000 крестьян-бедняков...

И эти белогвардейцы почему-то рассчитывают на вас, товарищи матросы.

Конечно, никакого выступления не будет... Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов призывает товарищей матросов к бдительности. Не верьте глупым слухам. Если к вам являются провокаторы левые и правые эсеры, черносотенные офицеры, переодевающиеся матросами, арестовывайте их и немедленно передавайте на Гороховую, 2...» ([Editorial the Armed people, 1918](#)).

Естественно в такой ситуации разгула революционной свободы о боеготовности Балтийского флота можно было говорить только в прошедшем времени. 20 марта 1918 г., командование констатировало полную не боеспособность Балтийского флота:

«1. Ввиду создавшегося к настоящему моменту полного боевого бессилия Балтийского флота, командованию флота временно не ставится никаких оперативных задач;

2. Командованию флотом надлежит озаботиться всемерным сохранением в целостности кораблей, материальной части и морских крепостей, технического оборудования портов и различных боевых и прочих припасов, принадлежащих флоту и крепостям, до того момента, когда обстановка позволит приступить к воссозданию боевой мощи флота» ([Nelaev, 1965](#)).

Признавал низкий уровень военной подготовки моряков Балтики и журнал «Морской сборник» в июне 1918 г.: «...В данный момент говорить о каких-либо военных операциях нашего флота не приходится. Надо предвидеть, что корабли будут поставлены в портах и разоружены. Пройдет долгий срок пока удастся вновь организовать учебные походы военных флотилий» ([Lighthouse, 1918](#)). К этому необходимо добавить антагонизм между офицерами и матросами.

Отрицательно относилось к «гвардии революции» и население Петрограда. Обратимся к мемуарам А. Терне: «Хотя флота в России в сущности почти нет, тем не менее матросов можно видеть в городах в большом количестве. Носить матроску – большой шик. Матроска дает право свободного входа во все учреждения. Всякий обыватель глядит на матроса с восхищением и не без трепета. Матросы и лица, одетые матросами (а таких очень много), всюду требуют для себя возможных удобств и преимуществ в воздаянии заслуг по утверждению Советской власти в России... Все бывшие матросы при больших деньгах и в силу этого по-прежнему пользуются успехом у советских девиц. Если кто и позволит себе кататься на лихачах в тех городах, где они еще сохранились в России, то это обычно молодые люди, либо одетые в кожаные куртки, либо – в матросскую форму. Что же касается самих судов флота, то таковые почти все время стоят в портах или из-за отсутствия угля, или в ремонте и никуда не показываются» ([Tern, 1991](#)).

Если же говорить об участниках белого движения, то матросы внушали им просто ужас, не подразумевавший даже подобия примирения. Однако постепенно большевики стали наводить среди революционных матросов дисциплину и порядок. Прежде всего, разработали новые уставы флотской службы. Вот, выдержка из редакционной статьи журнала «Морской сборник»: «В настоящее время, как было уже сообщено в последней книжке «Морского сборника», преступлено под общим наблюдением и руководством Начальника Морского Генерального Штаба, к переработке и составлению военно-морских уставов, наставлений и правил специальных служб» ([Chronicle, 1919](#)).

Следующим шагом стало восстановление органов военно-морской юстиции ([Panova, 2011](#)). Обратимся к журналу «Морской сборник» для обозначения момента возрождения юриспруденции на флоте: «В связи с восстановлением военно-морской юстиции возникла потребность в образовании в Морском Ведомстве органа, на подобие уже существующего в Военном Ведомстве, который ведал бы вопросами военно-морской юстиции и давал бы руководящие указания местным органам. Для этой цели создана Организационно Судебная часть при Морском Отделе Реввоенсовета Республики» ([Chronicle, 1919](#)).

Комиссар А.Г. Кимм в статье «Всем комиссарам» призывал 30 июля 1919 г. усилить политическое влияние большевиков на флоте: «...На первом собрании вы, товарищи, проявили инициативу и сами постановили собираться обязательно еженедельно, по средам, в 5 ч. Вечера (во 2-м Балтийском экипаже).

А что же вышло на деле, товарищи?... Разве вы исполнили это постановление? Нет...

Вы должны быть примером в исполнении дисциплины, а на деле оказывается, что вы сами не понимаете и не исполняете ее.

Напоминаю еще раз, что совещания эти объявляются обязательными...

Комиссар, не явившийся на собрание, отвечает перед Революционным Трибуналом как не исполнивший приказание» (Kimm, 1919).

Как бы в продолжение разговора на тему, об ответственности комиссаров, начатого А.Г. Кимом через месяц газета «Красный Балтийский флот» опубликовала резолюцию собрания коммунистов Петроградской морской базы, в которой, в частности, говорилось: «...3) Комиссары должны действительно стать политическими руководителями своей команды, работая в самом близком содружестве с коллективами и общении со своей командой.

Поменьше пусть сидят, товарищи комиссары в своей канцелярии, побольше пусть возвращаются среди всех товарищей, на деле руководя всей работой» (Editorial Red Baltic fleet, 1919).

Надо отметить, что флот был во многом политически неблагонадежен. Достаточно привести строки из письма представителя руководства страны И.В. Сталина от 18 июня 1919 г., адресованного В.И. Ленину: «В районе Кронштадта открыт крупный заговор. Замешаны начальники батарей всех фортов всего укрепленного Кронштадтского района. Цель заговора – взять в свои руки крепость, подчинить флот, открыть огонь в тыл нашим войскам и прочистить Родзянко путь в Питер. У нас имеются в руках соответствующие документы.

Теперь для меня ясно то нахальство, с которым шел Родзянко на Питер сравнительно небольшими силами. Понятна наглость финнов. Понятны повальные перебежки наших строевых офицеров. Понятно также то странное явление, что в момент измены Красной Горки английские суда исчезли куда-то: англичане, очевидно, не считали «удобным» прямо вмешиваться в дело (интервенция!), предпочитая явиться потом, после перехода крепости и флота в руки белых, с целью «помочь русскому народу» наладить «новый демократический строй».

Очевидно, что вся затея Родзянко и Юденича (у которого сходятся все нити заговора, финансируемого Англией через итальянско-швейцарско-датское посольства) базировалась на удачном исходе заговора...» (Stalin, 1947).

Подобные меры советской власти вызвали естественное возмущение матросской вольницы. Отсюда, происходит усиление против моряков Балтийского флота репрессивных мер (Panova, 2011).

Военная пропаганда в сложившихся условиях предприняла целый ряд мер. Прежде всего, советская власть информировала моряков о жестких приговорах, вынесенных провинившимся (РГА ВМФ. Ф. 911. Оп. 1. Д. 14. Л. 67). Например, 24 сентября 1919 г. в расстрельные списки вошли: «Разин, командир 2 дивизиона Кронштадтский крепости. Шишков, командир 3 дивизиона Кронштадтский крепости. Веселов, командир 10 батареи порта, он же командир форта. Уманский, командир 16 батареи, 2 дивизиона. Шутов, командир 4 батареи 3 дивизиона. Александров, командир батареи № 1 форта Риф. Шепляков, командир батареи № 3 форта Риф. Килвейн, начальник хозяйственной части 3 дивизии. Тахтаров, командир эскадренного миноносца «Достойный». Теодорович, его помощник и Н. Ишаневич, помощник заведующего телефонной сетью». Вскоре 31 октября 1919 г. революционный трибунал флота казнил военмор Н.А. Моисеева «...за измену социалистическому отечеству» (Lukashevich, 1919).

Одновременно, большевики предоставляли матросам и их семьям различные льготы, о чем широко извещали всех в периодической печати. За некоторые поступки военная пропаганда восхваляла «гвардию революции» (РГА ВМФ. Ф. 661. Оп. 1. Д. 110. Л. 55). Так, 19 июля 1919 г. матросы приняли решение выделить полфунта хлеба из своего пайка для голодающих жителей Петрограда (Chronicle, 1918). Причем газета «Красный Балтийский

флот» напечатала решение общего собрания кораблей и частей по данному поводу: «...Мы моряки, Берегового отдела штаба начальника Петроградской морской базы, – говорилось в резолюции, – идем навстречу голодающим нашим братьям-товарищам рабочим, уделив из своего скудного пайка полфунта хлеба на время этого голодного месяца, дабы хоть сколько-нибудь смягчить их тяжелое положение» ([Editorial Red Baltic fleet, 1919](#)).

Вводились для моряков и различные формы поощрения. Причем соблюдались принципы справедливости доступные пониманию матросской вольницы. Например, 5 июля 1919 г. в Петроград прибыл отряд (более 1000 человек) под командованием И.И. Кийко, через два дня – заградительный отряд (около 100 балтийцев) А. Урбановича. Береговой отдел занимался их расформированием и отправкой на корабли и в части всех моряков. Как раз в это время во флотских коллективах раздавались подарки от ЦИК и Красной Армии Крымского фронта ([РГА ВМФ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 405. Л. 87](#)). По поводу распределения подарков поступило строгое указание от командующего советскими военно-морскими силами на Балтике: «...равномерно распределить все полученные подарки между всеми моряками через комиссаров баз и комиссаров кораблей... Предупреждаю, что лица которые будут делать попытки к злоупотреблениям при распределении подарков, будут наказываться по законам осадного положения» ([РГА ВМФ. Ф. 307. Оп. 1. Д. 36. Л. 305](#)).

Предпринимались и другие пропагандистские приемы. В редакционной статье журнала «Морской сборник» в июле – августе 1918 г. высказывались пожелания большевиков по поводу возрождения морской мощи государства: «...Пройдут немногие годы – быть может, месяцы – и над Русью, несомненно, займется заря долгожданного возрождения. Утро озарит нашу землю, и если хотя бы единый утренний луч упадет тогда на наше море, то начало все-таки будет положено, и в этом обозначится залог морского успеха в общем русском деле» ([Editorial Sea Collection, 1919](#)).

31 мая 1919 г. в момент наступления белых войск на Петроград на страницах газет появились призывы к советским морякам: «Все к оружию!», «Орлиное племя матросы! На стражу пролетарской революции!». В это же время выходит обращение «Трудящимся Питера от моряков Балтфлота», где матросы дают клятву до последнего стоять на своих постах и призывают последовать их примеру всех, кто может носить оружие ([Рисунок 3](#)).

Когда белые войска во второй раз наступали на Петроград 16 октября 1919 г. на все корабли и части комиссары доставили городскую газету, в которой публиковалось воззвание, адресованное морякам Балтийского флота. Балтийцы писали, что «страх и ужас вселяли матросы и питерцы в ряды врагов. Принять бой с нами означало для белой своры – принять смертный бой.

И сейчас, когда, воспользовавшись отвлечением наших сил на юг, враги трудящихся прорвали наш фронт, Мы, балтийские матросы, даем смертную клятву – победить под стенами Питера» ([Krasavin, Smuglin, 2004](#)).

Не жалели лестных слов для революционных матросов и видные представители большевиков. Вот, что писал 28 октября 1919 г. товарищ Г.Е. Зиновьев в своей статье «Морякам»: «Великая роль наших красных моряков в пролетарской революции общеизвестна. Все их прошлое подготовляло их к роли самых передовых борцов самой великой революции, какую когда-нибудь знал мир. В частности громадна та роль, которую моряки играют в защите нашего родного красного Петрограда. Флот Советской Республики невелик числом, но велик духом... Он велик своей твердой решимостью бороться до конца за победу рабочего класса. Злобной ненавистью горит английская буржуазия к нашим красным морякам, и они правы – эти господа английские империалисты. Наш маленький флот есть боевое ядрышко будущего сильного красного всероссийского и международного флота. Наши красные корабли грудью стали на защиту славного Петрограда.

Рис. 3. Н.Н. Юденич один из главных противников пропаганды Балтфлота

Вы слышите, красные моряки, что надежда нашего врага только в том, что в самом Кронштадте могут вспыхнуть беспорядки. Будут, где угодно, только не в нашем русском советском флоте. Мы гарантируем, господа белогвардейцы, что в течение ближайшего времени мы можем стать свидетелями крупнейших движений и в английском флоте, как видели это восстание не так давно и во французском флоте. Но мы ручаемся вам, что никаких восстаний, никаких волнений не будет в нашем красном флоте» (Lukashevich, 1919).

Кстати, революционный пафос присутствовал даже в оценке международного положения. 22 сентября 1919 г. советское правительство сделало повторное предложение правительствам Прибалтийских государств начать мирные переговоры. В тот же день депутаты Военной секции Петросовета с участием представителей от армейских и флотских частей гарнизона провели собрание. В принятой ими резолюции отмечалось: «...Красный гарнизон Петрограда и Красный флот Петроградской базы, для которых не тайна истинная причина медлительности буржуазных правительств соседних республик, заявляют, что, предлагая мир, мы в то же время ни на минуту не ослабили своей боевой бдительности и по-прежнему готовы достойно встретить белых лакеев мирового капитала, с какой бы нашей границы они нам ни угрожали» (Krasavin, Smuglin, 2004).

Наконец, белая армия тоже проводила политику террора, особенно против представителей «гвардии революции», что являлось благодатной темой для советской

военной пропаганды на РККФ. Достаточно привести следующий список от 11 августа 1919 г.: «...В ночь на 27 июля по постановлению Комитета обороны Одессы расстреляны: Скрибан Николай Петрович, матрос из черноморского полка матроса Стародуба. Дяников Тимофей Иванович, матрос из черноморского полка матроса Стародуба. Лысенко Тихон Васильевич, матрос из черноморского полка матроса Стародуба. Губан Митрофан Иванович, матрос из черноморского полка матроса Стародуба. Белоусов Андрей Анисимович, матрос из черноморского полка матроса Стародуба. Низкоусов Владимир Иванович, матрос из черноморского полка матроса Стародуба. Татаров Михаил Петрович, матрос из черноморского полка матроса Стародуба. Калита Андрей Войцехович, матрос из черноморского полка матроса Стародуба. Калинин Михаил Григорьевич, матрос из черноморского полка матроса Стародуба...» (From the report, 2004).

Удалось использовать в целях военной пропаганды и провальную попутку «черного гардемарина» Ф.Ф. Раскольникова провести самостоятельную военно-морскую операцию. В декабре 1918 г. два эсминца «Спартак» и «Австроил», вместе с Ф.Ф. Раскольниковым попали в английский плен.

После неудачной боевой операции Ф.Ф. Раскольников переделся в матросскую робу, измазал лицо углем и попытался спрятаться, но его нашли. Белые части эстонцев тут же расстреляли многих моряков. 3 февраля 1919 г. они казнили в лагере военнопленных на острове Нарген 15 матросов с эскадренного миноносца «Спартак». Среди расстрелянных были: Блуман, Жаринов, Никитин, Кансир и комиссар эсминца Павлов. На следующий день было убито 12 матросов с эскадренного миноносца «Австроил», а 5 февраля расстреляли еще 3 человек (Lukashevich, 1919). Естественно упомянутые зверства сразу нашли отражение на страницах «Морского сборника» (РГА ВМФ. Ф. 911. Оп. 1. Д. 18. Л. 110).

Однако храброго комиссара данные трагические события не затронули. Его решено было, как важного военнопленного, передать англичанам. Ф.Ф. Раскольников бесхлопотно прожил в Лондоне, пока его 27 мая 1919 г. не обменяли на 17 пленных английских офицеров.

Между прочим, пламенный вождь балтийских матросов Ф.Ф. Раскольников весь 1918 г. активно разрабатывал в рамках военной пропаганды тему мировой революции. Особенное влияние он уделял восстанию немецких военных моряков: «...И это дает нам твердую уверенность, что наши немецкие товарищи матросы не остановятся на полпути, а, учтя весь опыт недавнего прошлого, при общем сочувствии пролетариев всего мира произведут решительный натиск на твердыни царизма, милитаризма и империализма. И развитие событий во всех других странах внушает непреклонное убеждение, что революционными действиями немецкой демократии обеспечена поддержка со стороны мирового рабочего класса.

На наших глазах загорается ярко-красная заря социалистической революции» (Рисунок 4) (Raskolnikov, Revolt in 1918).

Рис. 4. Германские революционные матросы

Само известие о победе революции в Германии было встречено матроской вольницей с огромным ликованием (РГА ВМФ. Ф. 911. Оп. 1. Д. 19. Л. 7). 10 ноября 1918 г. балтийцы выступили с обращением к немецким морякам, в котором звучали такие строки: «Революционный Балтийский флот...шлет вам, морякам свободной теперь Германии, горячий братский привет...

Год тому назад нас прогнали через льды из Гельсингфорса, но мы верили, мы знали, что вы, матросы Киля, – братья нам и будете с нами» (РГА ВМФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 147. Л. 133).

Гармоничным и небезуспешным направлением советской военной пропаганды вместе с мировой революцией стала агитация среди иностранных моряков, принимавших участие в интервенции. 11 июля 1919 г. по сообщению РОСТА: «Начато следствие по поводу революционного брожения, обнаруженного среди матросов англо-французской эскадры, стоявшей в копенгагенском порту. Следствием установлено, что среди матросов ведется революционная агитация. Найдена одна прокламация на английском языке, призывающая матросов к поддержке мировой революции, которой угрожает со стороны эстонских и финских белогвардейцев, поддерживаемых Антантой» (Lukashevich, 1919). В конце 1919 г. реввоенсовет Балтийского флота выпустил воззвание к морякам английского и французского флотов, призывая их остановить попытки интервенции в Советскую Россию и прекратить поддержку Антанты и белого движения (Рисунок 5) (Lukashevich, 1919).

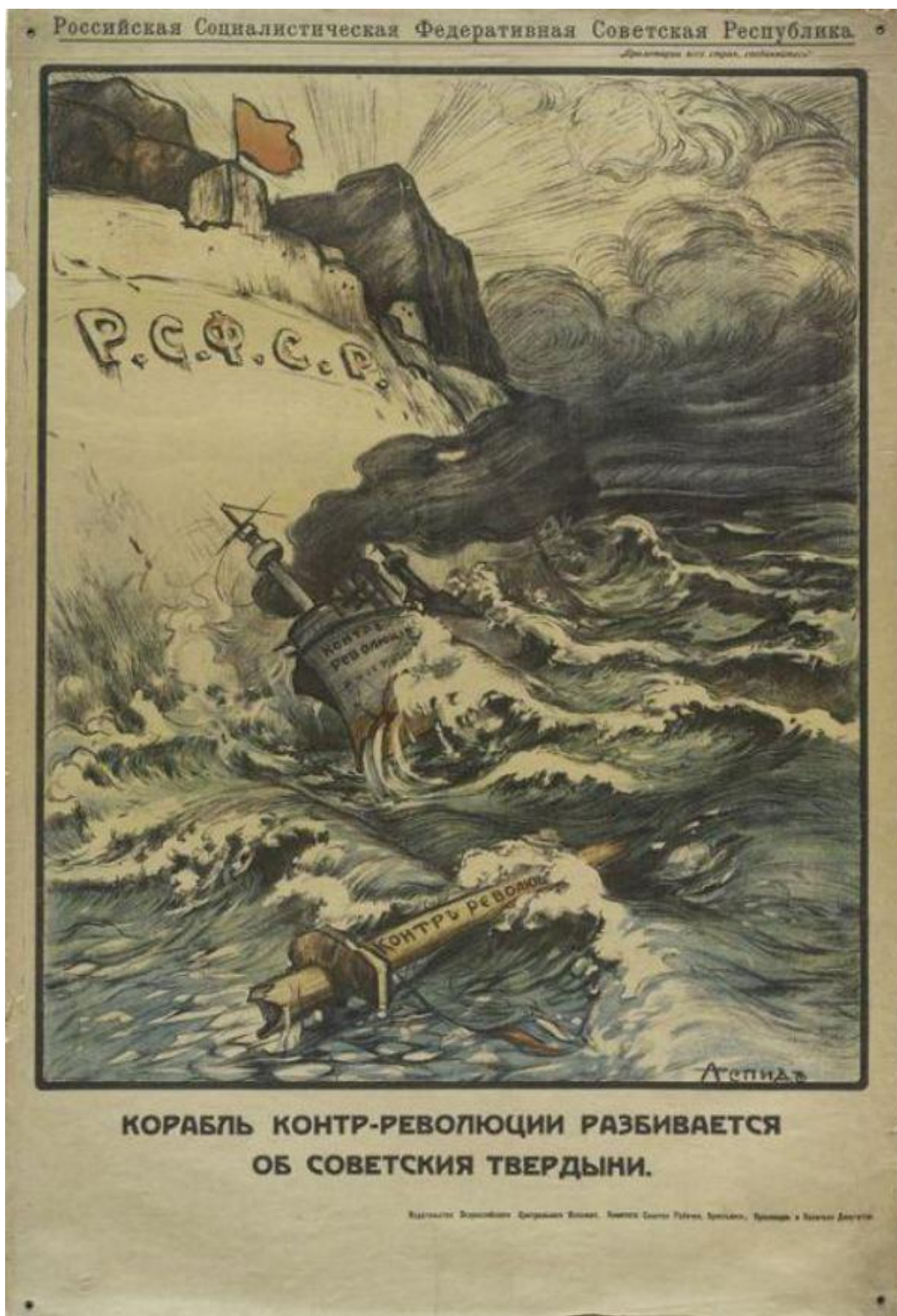

Рис. 5. Плакат

Вообще в 1918 г. журнал «Морской сборник» выходит незначительным по объему, а в 1919 г. среди материалов издания преобладают публикации технического свойства, т.е. мало внимания уделяется непосредственно военной пропаганде.

4. Заключение

В результате в начале Гражданской войны военная пропаганда на красном флоте столкнулась с целым рядом проблем: отрицательный образ революционных матросов

в обывательской среде, политическая неблагонадежность матросской вольницы, зверства флотских отрядов против мирного населения. Надо отметить, что большевики использовали сразу несколько пропагандистских приемов – революционный пафос, информация о льготах для матросов и их семей, идея мировой революции, материалы о жестокостях и коварстве частников белого движения. Подтверждением правильности выбранных мер военной пропаганды стало массовое и активное военнотружущих РККФ в боевых действиях на фронтах Гражданской войны на стороне советской власти.

Литература

Акт «Особой комиссии по расследованию...», 2004 – Акт «Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков» по делу о социализации девушек и женщин в городе Екатеринодаре весной 1918 г. по мандатам советской власти // *Красный террор в годы Гражданской войны*. М., 2004. С. 115-134.

Из донесения одесского отделения..., 2004 – Из донесения одесского отделения Отдела пропаганды Особого совещания при главнокомандующем вооруженными силами на юге России от 11 августа 1919 г. // *Красный террор в годы Гражданской войны*. М., 2004. С. 302-317.

Из служебного донесения..., 1968 – Из служебного донесения комиссара И.П. Флеровского от 11 июня 1918г. // *Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 – декабрь 1918 гг.)*. Л., 1968. С. 187-188.

Кимм, 1919 – *Кимм А.Г.* Всем комиссарам Петробазы // *Красный Балтийский флот*. 1919. 30 июля. С. 1 – 2.

Кирилов, 1918 – *Кирилов В.* Матросам (посвящается Балтийскому флоту) // *Альбатрос*. № 1. 1918. С. 3.

Красавкин, Смуглин, 2004 – *Красавкин В.К., Смуглин Ф.С.* Здесь град Петра и флот навеки слиты. История морских частей в городе на Неве (1703 – 2003 гг.). СПб.: Изд. БЛИЦ. 2004. 560 с.

Лукашевич, 1919 – *Лукашевич С.* Хроника Красного Флота // *Морской Сборник*. 1919. № 1-3. С. 135-140.

Маяк, 1918 – Маяк. Использование части демобилизованного флота для целей торгового мореплавания // *Морской сборник*. 1918. № 6. С. 155-158.

Нелаев, 1965 – *Нелаев А.* Павел Дыбенко. М., 1965. 80 с.

От редакции, 1918 – От редакции // *Вооруженный народ*. 1918. 5 ноября. С. 1.

От редакции, 1919a – От редакции // *Красный Балтийский флот*. 1919. 27 августа. С. 1.

От редакции, 1919b – От редакции // *Морской Сборник*. 1919. № 9-12. С. 8-12.

Панова, 2011 – *Панова А.В.* Личный состав Российского Императорского флота в условиях общенационального кризиса (1917 – 1921 гг.): автореф. дис. кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история. Москва, 2011. 24 с.

Раскольников, 1918 – *Раскольников Ф.Ф.* Восстание в немецком флоте // *Морской Сборник*. Неофициальный отдел. 1918. № 1. С. 46-54.

Раскольников, 1918 – *Раскольников Ф.Ф.* Памяти товарища Рошалья // *Революционный флот*. 27 марта 1918 г. № 8. С. 2-3.

Рошаль, 1964 – *Рошаль М.* Несгибаемый революционер // *Вопросы истории КПСС*. 1964. № 1. С. 30-39.

Сталин, 1947 – *Сталин И.В.* Полное собрание сочинений. М., 1947. Т. 4. 156 с.

Терне, 1991 – *Терне А.* В царстве Ленина (очерки современной жизни в РСФСР). М., 1991. 412 с.

Хроника, 1918 – Хроника // *Морской Сборник*. 1918. № 7. С. 175-178.

Хроника, 1919 – Хроника // *Морской Сборник*. 1919. № 5-6. С. 115-119.

References

Act Special Commission, 2004 – Act «Special Commission for investigating the crimes of the Bolsheviks» in the case of the socialization of girls and women in the city of Ekaterinodar in the spring of 1918 mandated by Soviet authorities // *the Red terror during the Civil war*. М., 2004. pp. 115-134.

From the report, 2004 – From the report of the Odessa branch of the propaganda Department of the Special Council of the commander in chief of the armed forces in the South of Russia of August 11, 1919 // the Red terror during the civil war. M., 2004. pp. 302-317.

From official reports, 1968 – From official reports of the Commissioner of the I. P. Flerovsky on June 11, 1918. // The Baltic seamen in struggle for Soviet power (November 1917 – December 1918). L., 1968. pp. 187-188.

Kimm, 1919 – Kimm, A.G. (1919). All commissioners of Petrobas. *Krasnyi Baltiiskii flot* 1919. July 30. pp. 1-2.

Kirilov, 1918 – Kirilov V. (1918). Sailors (dedicated to the Baltic fleet). *Albatross*. No. 1. P. 3.

Krasavin, Smuglin, 2004 – Krasavin, V.K., Smuglin, F.S. (2004). Here grad Petra and Navy forever fused. History of the naval units in the city on the Neva (1703 – 2003). SPb.: Ed. BLITZ. 560 p.

Lukashevich, 1919 – Lukashevich, S. (1919). Chronicle Red Navy. *Morskoi Sbornik*. No. 1-3. pp. 135-140.

Lighthouse, 1918 – Lighthouse. Use the part of the demobilized fleet for the purposes of merchant shipping. *Morskoi Sbornik*. 1918. No. 6. pp. 155-158.

Nelaev, 1965 – Nelaev, A. (1965). Pavel Dybenko. M. 80 p.

Ot redaktsii, 1918 – Ot redaktsii. *Vooruzhennyi narod*. 1918. 5 noyabrya. P. 1.

Ot redaktsii, 1919a – Ot redaktsii. *Krasnyi Baltiiskii flot*. 1919. 27 avgusta. P. 1.

Ot redaktsii, 1919b – Ot redaktsii. *Morskoi Sbornik*. 1919. № 9-12. pp. 8-12.

Panova, 2011 – Panova, A.V. (2011). The personnel of the Russian Imperial Navy under conditions of national crisis (1917 – 1921): abstract. dis. candidate of historical Sciences: 07.00.02 – national history. Moscow, 24 p.

Raskolnikov, Revolt in 1918 – Raskolnikov, F.F. (1918). Revolt in the German Navy. *Morskoi Sbornik*. Informal Department. No. 1. pp. 46-54.

Raskolnikov, in memory of 1918 – Raskolnikov, F.F. (1918). In memory of our friend Roshal. *Revolutsionnyi flot*. March 27, 1 No. 8. С. 2-3.

Roshal, 1964. – Roshal, M. (1964). Indomitable revolutionary. *Voprosy istorii KPSS*. No. 1. pp. 30-39.

Stalin, 1947 – Stalin, I.V. (1947). Complete works. M. Vol. 4. 156 p.

Tern, 1991 – Tern, A. (1991). In the realm of Lenin (essays on modern life in the RSFSR). M., 412 p.

Chronicle, 1918 – Chronicle. *Morskoi Sbornik*. 1918. No. 7. pp. 175-178.

Chronicle, 1919 – Chronicle. *Morskoi Sbornik*. 1919. No. 5-6. pp. 115-119.

Организация военной пропаганды на РККФ в начале Гражданской войны (март 1918–1919 гг.)

Дмитрий Вячеславович Ливенцев^{а, *}

^а Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается организация военной пропаганды на Рабоче-крестьянском красном флоте в марте 1918–1919 гг.). Анализируется противостояние большевистской и белогвардейской военной пропаганды во время Гражданской войны.

В заключении автор отмечает причины, по которым большевики преуспели в привлечении на свою сторону революционных матросов и сумели организовать дисциплину на Рабоче-крестьянском красном флоте.

Ключевые слова: флот, пропаганда, Гражданская война, большевики, белогвардейцы, дисциплина, матросы, офицеры.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: liva2006i@yandex.ru (Д.В. Ливенцев)